

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 23 Пятница, 14 (27) іюня 1902 г. № 23

1 2 3 4 5 6

Выставка картинъ Урала и его ископаемыхъ богатствъ, въ С.-Петербургѣ.

1) Кварцитовыя розсыпи Южнаго Урала. 2) Вечеръ у деревни Копчикъ на Уралѣ. 3) На рѣкѣ Чусовой. 4) Малый Таганай и Круглица. 5) Геологическій разрѣзъ мѣсторожденія топазовъ, берилловъ и др. минераловъ. 6) „Камень Узкій“ на р. Чусовой.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Приключенія двухъ ученыхъ въ пустынѣ.

Молодой австрійскій священникъ Музиль былъ посланъ въ 1894 году въ Іерусалимъ для усовершенствованія своего теологическаго образованія въ мѣстной „Ecole biblique“ французскихъ доминиканцевъ. Поѣздка, предпринятая учениками и преподавателями въ глубь библейской страны, навела Музиля на мысль о томъ, насколько безполезны такія массовыя поѣздки, исключающія возможность свободнаго изученія интересныхъ предметовъ. Изучивъ въ совершенствѣ арабскій языкъ и туземные обычаи, онъ уже въ слѣдующемъ году предпринялъ свое первое путешествіе къ востоку отъ Мертваго моря, пересѣкъ область моавитовъ, и, по древнему Римскому пути, достигъ Петры. Въ маѣ 1897 г. д-ръ Музиль предпринялъ вторичное странствованіе на верблюдѣ, и изъ Бейрута, чрезъ земли эфмитовъ и моавитовъ, доѣхалъ до Пальмира; обратный же путь совершилъ черезъ Гомсъ и Бальбекъ.

Позднѣе неутомимому ученому пришла идея проникнуть въ область, доселѣ еще невѣдомую европейцамъ: къ западу отъ Египта и на востокъ до Вади-Сирана, на сѣверъ отъ Вади-Гесбана, и къ южной оконечности Мертваго моря, вплоть до Краснаго моря. Объ этомъ краѣ упоминается уже въ египетскихъ и вавилоно-ассирійскихъ источникахъ; тамъ южно-арабскія племена, переселяясь къ сѣверу, становились своими кочевьями, а позже, когда нахлынула волна ислама, основалось царство сасанидовъ, могущественные князья которыхъ старались привить народу арабско-греческую культуру.

Изслѣдованіе этой области не только затруднительно по естественнымъ условіямъ, но и соединено со множествомъ опасностей. Природа и люди въ союзѣ противъ пришлецовъ. Музиль первый пересѣкъ дорогу пилигриммовъ и, удалившись отъ нея, вступилъ въ сѣверно-аравійскія пустыни, чтобы сдѣлать тамъ цѣлый рядъ цѣнныхъ открытій. О нихъ-то онъ прочелъ въ серединѣ истекшаго мая докладъ въ торжественномъ засѣданіи вѣнской академіи наукъ.

Въ 1898 г., во время четырехмѣсячнаго путешествія по пустынѣ, Музиль натолкнулся на нѣсколько совершенно невѣдомыхъ нашимъ ученымъ дворцовъ, которые пользовались среди бедуиновъ дурной славой, какъ убѣжища злыхъ духовъ и привидѣній. Только въ зависимости отъ этого обстоятельства постройки сохранились нетронутыми и живопись, обильно покрывающая ихъ стѣны, уцѣлѣвшей.

„*Коссеиръ Амра*“, т. е. малый дворецъ Амра, такъ зовутъ арабы открытое Музилемъ строеніе, открытіе, стоившее жизни семнадцати изъ спутниковъ ученаго. Для того, чтобы увеличить возможность использовать открытіе въ научномъ и художественномъ отношеніи, Музиль пригласилъ въ сотрудники художника Милиха, и вдвоемъ отважные піонеры рѣшили углубиться въ пустыню, полагаясь единственно на Провидѣніе и свое счастье. Шелъ апрѣль, когда европейцы высадились въ Тріестѣ. Въ концѣ мѣсяца они были въ Іерусалимѣ. Чтобы благополучно начать свое предпріятіе, имъ приходилось обманывать бдительность турецкихъ шпіоновъ, и тихонько покинуть Священный городъ. Минувъ послѣднюю станцію пилигримскаго тракта, путники увидѣли передъ собой необъятный горизонтъ, обѣщавшій имъ немало тяжкихъ испытаній. Надо сказать, что Музиль возлагалъ большія надежды на дружественную поддержку племени Бени-Саръ, съ княземъ котораго, Талааломъ, онъ заключилъ братскій союзъ; но племя это находилось въ восьми дняхъ пути отъ Мадабы. Между племенами бедуиновъ ведутся безконечныя распри и междоусобія; въ нихъ смертельныя схватки не рѣдки, а потому недѣля показалась очень долгой европейцамъ. Только въ половинѣ мая, окольными путями, Музиль и Милихъ достигли желанной цѣли, и встрѣтили самый радушный пріемъ. Тамъ они переодѣлись въ арабскіе костюмы, и стали бедуинами. Семь человѣкъ и семь отличныхъ верховыхъ верблюдовъ составили караванъ, подъ руководствомъ брата Талаала, вѣрнаго Гажельиби - Аль - Фаеца. Безъ палатокъ, постелей, безъ утвари и мясныхъ консервовъ, съ самыми ничтожными припасами и водой въ двухъ большихъ кожанныхъ мѣшкахъ, европейцы должны были испытать тяжкіе дни и ночи.

Кругомъ ни души. Наконецъ, подъ самую Троицу Гажель замѣтилъ слѣды четырехъ всадниковъ, по направленію Амры,— первый тревожный признакъ неизбѣжной встрѣчи съ непріятельскими лазутчиками. Кругомъ разстилалась черносѣрая земля, слегка волнистая, изрѣдка холмистая; земля обнаженная, безплодная... Съ запада тянется ложбина, 25 метровъ глубины и 300 футовъ ширины, Вади-эль-бутумъ, т. е. долина скипидарнаго дерева. Сыпучіе пески и рѣдкіе кусты; голубое небо, отражающееся въ пескахъ, и тусклая зелень, что отсвѣчиваетъ фіолетовымъ отблескомъ; воздухъ тяжелый, едва ли незидимый, какъ будто слоями... Каждое дуновеніе вѣтра измѣняетъ ландшафтъ. Глазъ, давно отвыкшій отъ вида деревьевъ, которыхъ и не ждетъ среди этой безплодной равнины, пораженъ внезапно явившимися гигантами—фисташниками; такова сила миража. Но что это? желто-красное, огромное чудовище! оно танцуетъ, шатается, вотъ-вотъ упадетъ; вдругъ снопъ золотыхъ лучей летитъ съ вершины его въ высь поднебесную. Суевѣрный бедуинъ въ ужасѣ падаетъ ницъ и восклицаетъ: „il'ad jâ dschani!“ Провались, нечистая сила!

Это Амра.

Едва только наши путники достигли заколдованнаго замка, какъ подверглись нападенію непріятеля. Боевой кличъ и выстрѣлъ огласили доселѣ безмолвную пустыню... Въ перестрѣлкѣ Музиль и его товарищъ потеряли верблюдовъ, за исключеніемъ одного, и нѣсколькихъ спутниковъ. Положеніе становилось критическимъ, такъ какъ вода была на исходѣ; арабы, объятые паникой, собрались удирать во-свояси, схоронивъ багажъ въ могилы, разрытыя гіенами. Надо было много энергіи, чтобы убѣдить ихъ остаться. Сосредоточившись въ одной изъ залъ замка, откуда можно было наблюдать за врагомъ, отрядъ сталъ ждать конца дождей, шедшихъ почти безъ перерыва. Отъ свѣжихъ труповъ несло ужаснымъ запахомъ. По ночамъ не смолкалъ концертъ гіенъ и шакаловъ. Жажда увеличивала тягость существованія. До источника — вѣрнѣе до большой лужи, вода которой была пригодна для питья лишь въ видѣ чая, приходилось ѣздить цѣлую ночь, тщательно укрываясь отъ нескромнаго взора; день пережидать, и слѣдующую ночь употреблять на обратный путь. Иногда посланный за водой арабъ тратилъ и двое сутокъ, и отрядъ сидѣлъ безъ воды при жарѣ 54 град. по Ц.

Несмотря на всѣ эти трудности, работа Музиля и Милиха не прерывалась ни на одинъ часъ. Очистка стѣнъ и потолковъ отъ паутины и грязи требовала кропотливости и напряженія. 400 квадратныхъ метровъ подверглись такому процессу реставраціи. Художникъ, стоя на высочайшихъ подмосткахъ или раскачиваясь въ люлькѣ, копировалъ причудливую живопись, тогда какъ Музиль производилъ всестороннія ученыя изысканія. Двухнедѣльные труды, при столь неблагополучныхъ условіяхъ, довели европейцевъ до совершеннаго истощенія; къ тому же Милихъ былъ раненъ и болѣлъ лихорадкой. Однако, оставляя замокъ Амры, они увозили съ собой цѣлую коллекцію копій и подлинниковъ, въ томъ числѣ мозаики половъ. Только въ половинѣ іюля путники воротились въ Іерусалимъ.

Амра составлялъ до сихъ поръ загадку и предметъ безконечныхъ споровъ. Къ какой эпохѣ отнести его: памятникъ ли это языческой культуры или позднѣйшей, римской. Снаружи лишенный какихъ-либо украшеній, Амра содержитъ огромный залъ, три помѣщенія на югъ и столько же на сѣверъ. Къ залу съ востока примыкаетъ нѣчто въ родѣ бассейна; устроены проводы для воды. Полы устланы мраморомъ; стѣны покрыты живописью, какъ и потолки. На противоположной у главнаго входа стѣнѣ помѣщенъ портретъ: на тронѣ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями, сидитъ мужчина въ роскошныхъ одеждахъ съ бѣлымъ лицомъ и ярко рыжими волосами. На портретѣ арабская надпись; когда удалось ее разобрать, многое выяснилось. Она гласила о томъ, что Амра служилъ дворцовой купальней для князя Ахмеда, внука Эль-Мутасима и правнука самого калифа Гарунъ-аль-Рашида. Именно по волѣ Ахмеда и былъ воздвигнутъ Амра.

Ахмедъ родился въ 836 г. по Р. Х., а въ 862 г. взошелъ на престолъ калифата подъ именемъ Эль-Мунтэнь-виллахъ, т. е. ищущаго помощи Аллаха. Послѣ четырехлѣтняго царствованія, онъ отрекся отъ престола, а вскорѣ послѣ того былъ убитъ.

Наружный видъ этого князя, насколько сохранилось описаніе его въ лѣтописяхъ, совершенно совпадаетъ съ портретомъ, даже въ мелочахъ: такъ широкія рукава напоминаютъ о томъ, что, какъ гласитъ преданіе, Ахмедъ былъ блюстителемъ моды и ввелъ новый покровъ рукавовъ. Любитель исторіи и поэтъ, онъ на портретѣ изображенъ среди соотвѣтствующей наукѣ и поэзіи обстановки. Въ той же надписи содержится и краткое описаніе самаго замка. Дѣйствительно, въ трехъ залахъ, лежащихъ къ сѣверу, были устроены бани — влажно-прохладныя, влажно-теплыя и тепло-сухія. Стѣнная живопись вся посвящена изображенію человѣческихъ страстей—положительныхъ, воплощенныхъ въ видѣ цѣлаго ряда любовныхъ сюжетовъ, и отрицательныхъ—въ видѣ охоты и сраженія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тутъ работала кисть какого-нибудь византійско-греческаго художника.

Если бы кто подивился тому, что въ сферѣ строгаго ислама могла найти приложеніе такая живопись, которая запрещена ученіемъ пророка, то объясненіе, даваемое людьми свѣдующими, на этотъ счетъ, довольно просто: Магометъ преслѣдовалъ не искусство, какъ таковое, а лишь язычество въ образахъ и рельефахъ; при завоеваніи Мекки онъ же самъ оберегъ отъ истребленія изображенія Спасителя и Божіей Матери. Въ коранѣ, на самомъ дѣлѣ, нѣтъ прямого запрещенія искусства живописи. Гораздо позднѣе, книжники и фанатики навязали пророку ученіе, котораго онъ вовсе не создавалъ. Но князья и народъ не раздѣляли схоластическихъ измышленій, и, чуждые пессимизма, воспѣвали въ стихахъ, краскахъ, музыкѣ и танцахъ всѣ радости бытія, въ какомъ-бы видѣ онѣ ни проявлялись.

Происхожденіе дуэли.

Со времени изданія закона объ офицерскихъ дуэляхъ въ нашей печати непрестанно обсуждаются вопросы, касающіеся нравственной и правомѣрной стороны поединка. Небезынтересно будетъ, поэтому, остановиться на тѣхъ фактахъ, которыми характеризуется возникновеніе и разви-

тіе этого своеобразнаго „института“. Было бы ошибочно ограничиваться ходячимъ возрѣніемъ, что дуэль возникла во Франціи, въ Германіи или въ Италіи, какъ оригинальная форма добровольнаго судопроизводства между спорящими сторонами. Вѣрнѣе, было бы отнести происхожденіе поединковъ къ самымъ раннимъ эпохамъ человѣческаго бытія и высказать предположеніе, что они предшествовали зачаткамъ современной войны. Въ тѣ отдаленныя времена, когда населеніе земного шара было представлено лишь немногочисленными ордами, естественнымъ врагомъ людей былъ дикій звѣрь и съ нимъ велась непрерывная борьба, тогда какъ для борьбы между собою людямъ не было ни времени, ни причинъ, но если дѣло случайно и доходило до схватки между отдѣльными личностями, то она имѣла ту же форму, какъ и у звѣрей: одинъ накидывался на другого и сильнѣйшій вымещалъ на слабомъ свою злобу безъ соблюденія какихъ-либо правилъ или обрядовъ; но большей частью поводомъ къ такимъ схваткамъ служилъ споръ изъ-за женщины, и люди дрались, какъ дерутся олени изъ-за самки въ извѣстные періоды года.

Когда обнаружились зачатки незамысловатой культуры и установились тѣ дѣленія, которыя мы и сейчасъ наблюдаемъ у народовъ низкокультурныхъ, тогда сложилось новое понятіе о противникѣ, „врагѣ“ т. е. непринадлежащемъ къ данной ордѣ. Орды сближались территоріально, но внутри каждая изъ нихъ оставалась замкнутой и имѣла опредѣленныя границы владѣній. Членъ орды смотрѣлъ на нечлена ея, какъ на животное, причисляя его къ иной породѣ; и гдѣ онъ настигалъ такого „нечеловѣка“, тамъ онъ нападалъ на него, какъ на звѣря. Отсюда развились тѣ правильныя охоты людей на себѣ подобныхъ, которыя въ историческій періодъ становились все рѣже, но, однако, не исчезли вовсе: и теперь онѣ возможны изъ-за земельныхъ междоусобій. Въ противоположность борьбѣ противъ „чужихъ“, схватки между своими были обставлены нѣкоторой правомѣрностью, извѣстными формами, которые соблюдались очень строго. Это и было первообразомъ дуэли. Къ сожалѣнію только у очень немногихъ первобытныхъ народовъ можно установить признаки, касающіеся затронутаго нами вопроса. Во всякомъ случаѣ, у насъ есть теперь для изслѣдователя живой матеріалъ въ обитателяхъ Южной Африки, Америки, Новой Голландіи и Австраліи. Путешественники, торговцы, миссіонеры и другіе піонеры просвѣщенія могутъ внести очень много цѣнныхъ указаній въ исторію дуэли. Несомнѣнно, однако, то, что у названныхъ народовъ дѣйствительно существуетъ поединокъ. Такъ, напримѣръ, у новоголландцевъ война съ „чужими“ облечена въ форму чрезмѣрной жестокости и сопровождается совершеннымъ истребленіемъ врага. Еще Лунгольцъ разсказывалъ, какъ эти дикари, разохотившись на человѣческое мясо, производятъ неожиданный набѣгъ на сосѣдей и сопровождаютъ его всяческимъ неистовствомъ. А съ другой стороны, когда два члена одной семьи или одного рода впадутъ въ распрю, которая можетъ повести къ смерти или изувѣченію главы семьи и воина, то подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, они обязаны вступить въ поединокъ: для этого противники вооружаются палками или дубинами и легкими щитами. Если такой щитъ разбитъ или одинъ изъ бойцевъ раненъ, бой считается оконченнымъ. Смертельные случаи очень рѣдки; если, однако, въ порывѣ гнѣва одинъ убьетъ другого изъ „своихъ“, или въ поединкѣ нарушитъ установленныя правила, послѣдствіемъ чего будетъ смерть противника, то виновный подвергается такому наказанію: родичи убитаго метаютъ въ него опредѣленное число копей, которыя онъ долженъ отразить; удастся ему это, распря окончена; если его убьютъ, убійца въ свою очередь долженъ стать подъ копья противниковъ. У квинсландскихъ племенъ Лунгольцъ самъ наблюдалъ обычай, подтверждающій знакомство туземцевъ съ дуэлью. Въ назначенные дни между дружественными въ иное время племенами разрѣшались спорные вопросы посредствомъ общаго поединка: тѣ и другіе, вооруженные щитами и деревянными мечами, бились, но обыкновенно безъ тяжкихъ послѣдствій. кто-нибудь былъ поверженъ на землю, старухи, присутствовавшія при боѣ, защищали его отъ ударовъ мотыками, которыми онѣ обыкновенно копали въ землѣ коренья. Поводы къ такимъ сраженіямъ почти всегда заключались въ соперничествѣ изъ-за женщинъ. Дѣйствительно, женщина представляетъ у этихъ народовъ единственное цѣнное имущество, изъ-за котораго стоитъ состязаться; имѣть одну или двухъ женъ значитъ быть Ротшильдомъ, возбуждать всеобщую зависть. И такъ какъ большинство красивыхъ дѣвушекъ и женщинъ достается пожилымъ и старикамъ, то нерѣдко случается, что кто-нибудь изъ обдѣленной молодежи вызываетъ на бой старшаго по возрасту и побѣда его вѣнчается не символическими лаврами, а дѣйствительнымъ обладаніемъ желанной женщины. Вотъ почему такіе бои заканчиваются отчаяннымъ воемъ тѣхъ „красотокъ“, за которыми является побѣдитель. Если вспомнить еще свидѣтельства путешественниковъ о существованіи аналогичныхъ обычаевъ въ центральной Африкѣ (Валомба) у зулусовъ и готтентотовъ (палочные бои), то происхожденіе поединка станетъ болѣе или менѣе ясно. Въ китайскихъ лѣтописяхъ можно найти указаніе на то, что массовыя битвы вообще избѣгались и побѣда рѣшалась единоборствомъ избранныхъ бойцовъ Въ позднѣйшіе періоды мы знаемъ Давида и Голіафа, Горацієвъ и Куріацієвъ, поединокъ Менелая съ Парисомъ, Троянскую войну, какъ прообразъ современной тактики; наконецъ, въ русской лѣтописи неоднократно встрѣчаются описанія единоборствъ, какъ, напримѣръ, Мстислава съ Редедей и др.

Въ царствѣ рулетки.

Вѣчная весна царитъ во владѣніяхъ князя Альберта Монакскаго. Среди скалъ Монако и Монте-Карло раскинулись ковры самыхъ пышныхъ розъ; кругомъ бирюзовое море; аллеи пальмъ и жасмина; все цвѣтетъ и благоухаетъ. Сезонъ уже близится къ концу, но всѣ гостиницы еще переполнены, и въ „Hôtel de Paris“ и у „Noel et Pattard“ живутъ герцоги, князья и милліонеры, которымъ не надоѣла игра и разсказы о томъ, что N выигралъ, а X проигралъ столько-то тысячъ въ „trente et quarante“ или „rouge et noir“. Но главный признакъ того, что сезонъ еще не окончился, это присутствіе парижанокъ. Вотъ существа, которымъ нельзя не удивляться... вѣрнѣе, ихъ нарядамъ. Костюмъ и цвѣтъ лица, и волосъ сливаются въ одно цѣлое; брилліанты, обувь, зонтикъ, шляпа, прическа и перчатки—это одна восхитительная гармонія, именуемая „парижанкой“. Цѣль существованія такихъ прекрасныхъ особъ тоже, повидимому, одна: нравиться. Нигдѣ не удается имъ завязать такихъ „фешіонебельныхъ“ знакомствъ, какъ здѣсь. Инымъ — улыбается надежда поправить расшатанные финансы; но большая часть имѣетъ солидный запасецъ въ банкахъ, хотя и не упускаетъ случая прикопить къ нему лишнія тыщенки. И тѣ, и другія хорошо знаютъ мудрое жизненное правило: что легко наживается, то легко и проживается; значитъ, побѣда надъ карманами счастливыхъ игроковъ будетъ не особенно трудна.

Но удалимся на время отъ этого шумнаго и пестраго мірка въ сторону... не слишкомъ, однако, далеко. Вотъ грандіозное зданіе; его постройка обойдется въ два съ лишнимъ милліона. Оно высится надъ морскимъ берегомъ, достигая сорока метровъ вышины; его поддерживаютъ двѣ квадратныя колонны, выросшія изъ утесовъ; дикая природа послужила матеріаломъ культурному строителю, который задался смѣлой идеей возвести зданіе на тысячелѣтнихъ дѣвственныхъ утесахъ. По фасаду выведенъ лишь одинъ пока этажъ, къ выходу на главную улицу Монако. Но въ этомъ зданіи уже собраны научныя сокровища и будутъ поступать еще новыя...

Это океанографическій музей монакскаго княжества, — гордость и главный жизненный нервъ князя Альберта. Здѣсь можно уже осмотрѣть рѣдкіе препараты, огромные скелеты рыбъ и морскихъ животныхъ, въ акваріумѣ, въ которомъ вода всегда имѣетъ температуру морскаго дна, — самые интересные экземпляры рыбнаго царства. Въ большой библіотекѣ собраны всевозможныя спеціальныя сочиненія; лабораторіи смѣняются конференцъ-заломъ и, наконецъ, залами, въ которыхъ будетъ представлена полная и яркая картина таинственной жизни океана. Если спуститься въ самый нижній этажъ, то черезъ открытыя арки глянутъ на васъ синія волны. Яхта князя монакскаго покачивается на нихъ у самаго зданія музея, такъ что тотъ драгоцѣнный грузъ, что она привозитъ изъ экскурсіи, выгружается безъ затрудненій въ лабораторіи и акваріумъ.

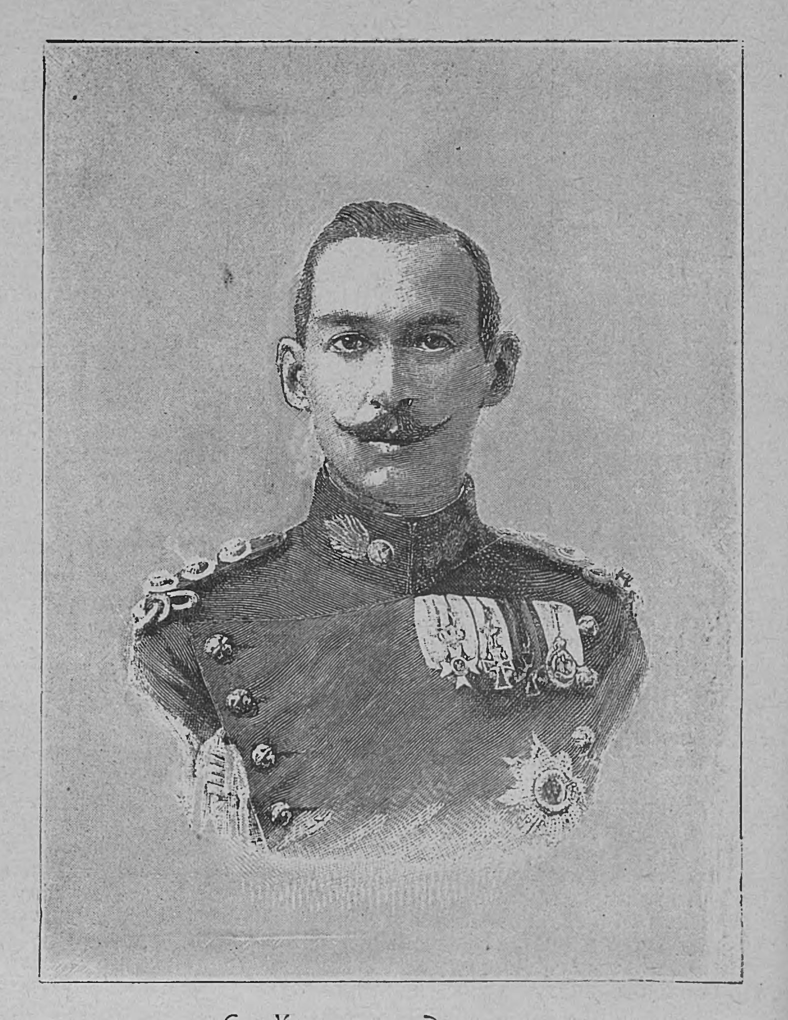
Яхта князя носитъ имя „Алиссы II“. Изящное, крѣпкое судно, оно соединяетъ въ себѣ удобства княжескаго дворца и ученаго кабинета. На первый планъ, впрочемъ, выдвинуты интересы научные: въ этомъ не трудно убѣдиться, если заглянуть въ каюты, гдѣ собрана коллекція гарпуновъ, сѣтей и удочекъ, буевъ, зондовъ, термометровъ и т. п. Трудно сосчитать число экземпляровъ. Фотографическій кабинетъ такъ приспособленъ, что снимки, сдѣланные на поверхности и на глубинѣ, сейчасъ же поступаютъ въ работу. Походная лабораторія имѣетъ всѣ нужныя для изысканій принадлежности. Электрическіе лучеиспускатели облегчаютъ ночныя работы на морѣ, а цѣлый подборъ кабелей различной толщины (ихъ болѣе 20,000 метровъ) дѣлаютъ возможнымъ изслѣдованіе значительнѣйшихъ глубинъ.

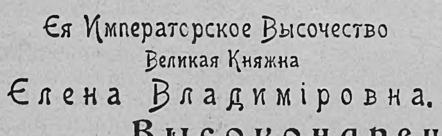
Князь и его неизмѣнный спутникъ — д-ръ Рихардъ, молодой, но очень извѣстный океановѣдъ,—работаютъ съ ранняго утра. Винтовая лѣстница соединяетъ спальню князя съ его кабинетомъ, и если ночью удается поймать что-нибудь интересное, то князя тотчасъ будятъ. Изслѣдователямъ „Алиссы II“ удалось проникнуть на 7,300 метровъ ниже поверхности моря и поймать самыхъ рѣдкихъ животныхъ.

Наряду съ спеціальными удобствами, яхта обставлена комфортомъ и роскошью, достойною тѣхъ коронованныхъ гостей, которыхъ князь Альбертъ принимаетъ запросто. Князь монакскій любитъ увозить съ собой гостей—художниковъ, писателей и ученыхъ. Для всѣхъ находится мѣсто въ обширныхъ каютахъ. Только одна каюта остается всегда свободной и запертой – она предназначалась для покойной княгини; и князь боится тяжкихъ воспоминаній, способныхъ нарушить ходъ его научныхъ занятій.

Князь Альбертъ очень любимъ своимъ народомъ, онъ не взимаетъ никакихъ податей, не принуждаетъ къ воинской по-

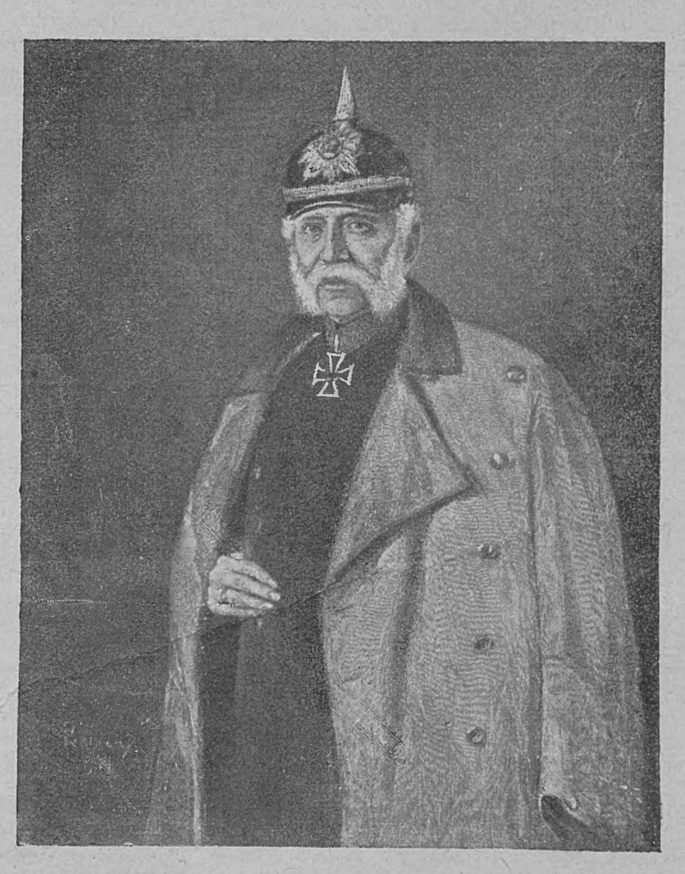
Ея Императорское Высочество
Великая Княжна
Елена Владиміровна.

Его Королевское Высочество
Королевичъ
Николай Греческій.

Высоконареченные женихъ и невѣста.

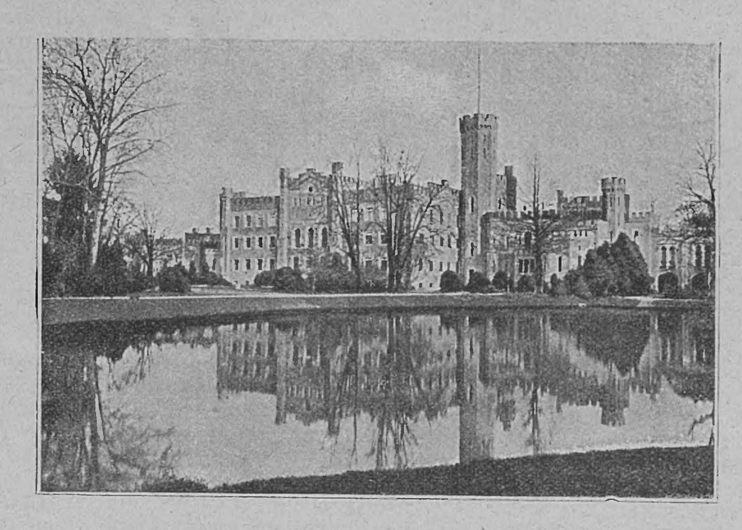
Новый саксонскій король,
Георгъ.

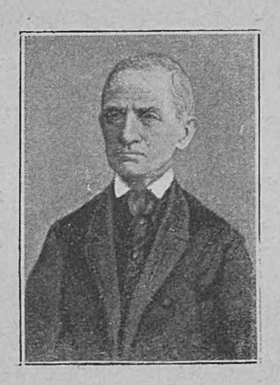
Альбертъ, король саксонскій.
† 6 іюня.
Съ послѣдняго портрета Вильмы Парлаги (княгини Львовой).

винности, очень щедро платитъ своимъ солдатамъ и офицерамъ и, какъ человѣкъ, является чрезвычайно симпатичной личностью. Ему прощаютъ и открытіе игорнаго дома, такъ какъ благодаря рулеткѣ, Монте-Карло достигло необычайнаго роста, и тѣ двадцать милліоновъ, которые уплачиваетъ банкъ, арендаторъ и директоръ „Société bains de mer" вполнѣ заслужены монакскимъ княжествомъ. Но кромѣ аренды за рулетку, князь имѣетъ еще и другіе значительные доходы: двѣнадцать милліоновъ франковъ приноситъ ему состояніе его покойной жены и приблизительно столько же даютъ почта и таможня. Когда князю Альберту ставятъ въ вину существованіе игорныхъ притоновъ въ его княжествѣ, онъ неизмѣнно отвѣчаетъ одно: „Въ Монте-Карло никого силою не тянутъ, кто хочетъ играть, тотъ всегда найдетъ себѣ мѣсто, и если бы я запретилъ рулетку, то навѣрно открылась бы сотня частныхъ и негласныхъ притоновъ. Наконецъ, общество затратило здѣсь множество милліоновъ: изъ голыхъ скалъ оно сдѣлало рай земной и застроило его зданіями, которыхъ нельзя видѣть и въ столицѣ. Значительная часть доходовъ обращается обществомъ на благо страны". Эти слова князя были бы совершенно справедливы, если бы можно исключить изъ понятія игры ея азартъ и соблазнъ, покоряющій даже людей съ сильной волей.

Одиннадцать часовъ дня. Огромный аристократическій отель „de Paris" проснулся. Иностранцы заполняютъ вагоны электрической конки и ѣдутъ въ Монте-Карло, а прислуга въ „Grand Café" занята послѣдними приготовленіями къ пріему обычныхъ посѣтителей. „Petites dames" въ утреннихъ туалетахъ собираются на террасѣ къ первому завтраку, чтобы подкрѣпиться въ виду предстоящаго труднаго дня. Кто живетъ въ отеляхъ, содержимыхъ банкомъ, тому дневной счетъ подадутъ не меньше 30—40 рублей. Для

Замокъ Сибилленортъ въ Силезіи, гдѣ скончался саксонскій король Альбертъ.

Іоганнъ Галле,

открывшій планету Нептунъ 23 сентября 1846 г.

9-го іюня знаменитому ученому, живущему въ настоящее время въ Потсдамѣ, въ Германіи, исполнилось 90 лѣтъ.

Ваше Императорско Величество

[illegible]

Вашего Императорскаго Величества [illegible]

[illegible]

Вашему Императорскому Величеству [illegible]

[illegible]

г. София [illegible]

Державний Покровитель и Почетный Председатель

Председатель

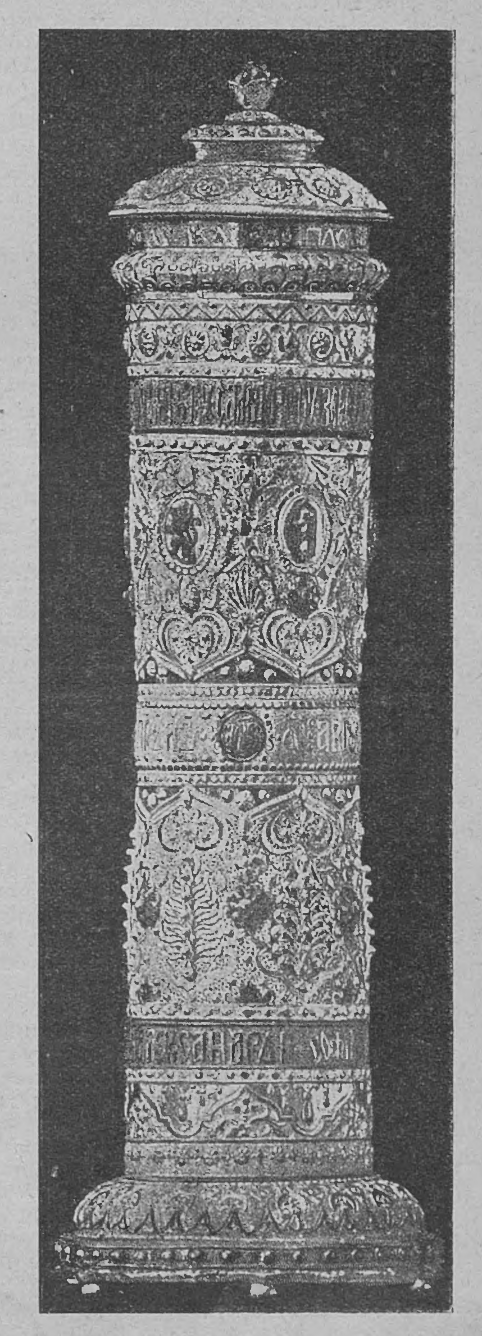
Членьі Комитета

Адресъ, поднесенный Его Императорскому Величеству Государю Императору отъ комитета по сооруженію памятника Царю-Освободителю Александру II въ Софіи.

Магометъ Еллади,

новый тунисскій бей, сынъ скончавшагося Сиди-Али. Новому бею въ настоящее время 70 лѣтъ.

Серебряный футляръ для храненія адреса Государю Императору отъ болгарскаго комитета по сооруженію памятника Царю-Освободителю Александру II въ Софіи.

милліонеровъ и французскихъ графовъ это, конечно, не слишкомъ убыточно, для дамъ полусвѣта, живущихъ на чужой счетъ, и подавно, какъ и для тѣхъ представительныхъ субъектовъ, въ безукоризненныхъ костюмахъ, подъ благородной осанкой которыхъ скрываются самыя смѣлыя покушенія на чужой карманъ.

Вотъ у входа въ игорный залъ появляются строго корректные люди съ блѣдными лицами, впрочемъ, по наружности ихъ можно принять за оффиціантовъ аристократическихъ домовъ: это крупье. Они разсаживаются по мѣстамъ, согласно инструкціи, полученной ими съ вечера; заранѣе никто изъ нихъ не знаетъ, гдѣ онъ именно будетъ сидѣть. Смѣна крупье, за однимъ столомъ, также не опредѣленна, иной посидитъ лишь десять минутъ, иной полчаса. Легкое прикосновеніе чьей-то руки заставляетъ ихъ быстро исчезать, уступая мѣсто товарищу. Служители приносятъ изъ кладовыхъ запечатанные конверты съ тысячефранковыми билетами и золото по сту, двадцати и десяти франковъ и тяжелые пятифранковые, излюбленныя ставки иностранцевъ. Едва только золото распредѣлено по столамъ и крупье вооружились лопатками, ихъ лица становятся неподвижными, и можно думать, что они совершенно безучастны къ азарту игры, одному вручая цѣлое состояніе, у другого отнимая послѣдній грошъ. Но вѣрнѣе и этимъ людямъ ничто человѣческое не чуждо; иначе администрація рулетки не предпринимала бы столькихъ предосторожностей во избѣжаніе стачки между крупье и игроками. Искушеніе не въ однѣхъ деньгахъ: если повнимательнѣй вглядѣться въ толпу, окружающую столы, то можно замѣтить не одинъ многообѣщающій взглядъ пылкихъ очей, устремленный на крупье. „О если бы мнѣ вышелъ zero!" казалось, говоритъ онъ. И дѣйствительно, крупье можетъ многое сдѣлать, и дружба его вещь очень цѣнная. Навыкъ этихъ людей такъ великъ, что онъ можетъ разсчитать бросокъ шарика даже на какую-нибудь четверть кружка. Конечно, не въ его власти обезпечить „красное" или „черное", „четъ" или „нечетъ", но зато онъ можетъ сдѣлать такъ, что шарикъ станетъ послѣдовательно попадать на цифры: 8, 12, 17, 23, 1, 5, 18, 31, 7, 3; это огромный шансъ для игрока.

Мы недавно описывали, какимъ серьезнымъ испытаніямъ подвергается кандидатъ на должность крупье, но несмотря на долговременный искусъ своихъ служащихъ, управленіе рулетки считаетъ нужнымъ окружать крупье сыщиками, которыхъ тѣ, конечно, не знаютъ. При томъ же крупье находятся подъ постояннымъ надзоромъ своего старшины, а послѣдній—обладаетъ такимъ острымъ зрѣніемъ, что малѣйшая плутня не пройдетъ незамѣченной и, конечно, виновный будетъ тотчасъ удаленъ отъ стола. Въ настоящее время крупье строго воспрещено получать какіе бы-то ни было знаки благодарности отъ игроковъ.

Послѣ закрытія казино, крупье обязанъ раздѣться въ присутствіи полицейскихъ, а затѣмъ отправляется домой, такъ какъ имъ не позволяютъ оставаться въ садахъ казино. Характеристика крупье было бы не полна, если-бы мы не добавили, что кромѣ нравственнаго испытанія, они подвергаются еще и спеціальному. Они должны показать свою ловкость въ метаніи шарика; съ одной стороны, всякій разъ давать шарику иную скорость, а съ другой въ теченіе часа три раза попасть на zero!

По вечерамъ публика въ Казино болѣе интересна. Мужчины всѣ во фракахъ, а дамы въ роскошныхъ туалетахъ. Рядомъ съ представителями старинной аристократіи можно увидѣть тутъ опять-таки все тѣхъ же вылощенныхъ господъ, которыхъ трудно отличить, по внѣшнему виду отъ настоящихъ баръ. Но всѣ одинаково охвачены игрой, а большая часть и суевѣрными предразсудками. Почти у каждой дамы можно найти амулетъ; если онъ не оправдаетъ надежды, его выбрасываютъ вонъ, тутъ же, въ залѣ. Никто изъ опытныхъ игроковъ не подыметъ такого амулета, зная, что это принесетъ ему несчастье. Среди французовъ, американцевъ, англичанъ встрѣчается немало русскихъ, венгерцевъ и нѣмцевъ, но женщины почти исключительно француженки. Онѣ внимательно слѣдятъ за игрой, всегда помнятъ, сколько разъ за послѣднюю недѣлю вышелъ красный или черный и играютъ, руководясь опредѣленной „системой". Эта система, какъ онѣ въ томъ свято убѣждены, должна въ концѣ концовъ сорвать банкъ и принести имъ огромный выигрышъ. Есть игроки, которые успѣютъ проигрывать съ достоинствомъ. Такъ, недавно, одинъ графъ проигралъ въ вечеръ около ста тысячъ рублей и потомъ, обернувшись къ своей спутницѣ, съ веселой улыбкой сказалъ: „Пойдемте, дорогая, на сегодня пожалуй довольно".

Банкъ Монте-Карло—не коммерческое предпріятіе, оно не даетъ барышей: такъ твердятъ акціонеры, но цифры говорятъ иное. Акціонерная компанія въ Монако правда свободна отъ тѣхъ законовъ, которые обязательны въ другихъ государствахъ для подобныхъ предпріятій: она не публикуетъ годичныхъ отчетовъ и значитъ ея балансъ, активъ и пассивъ, запасный капиталъ, все это остается тайной. Но и по тѣмъ короткимъ замѣткамъ, которыя время отъ времени появляются въ газетахъ, можно заключить, что дѣла рулетки блестящи. Въ самомъ дѣлѣ, акціи, номинально стоящія пятьсотъ франковъ (теперь онѣ стоятъ 3,400) принесли въ этомъ году дивиденду двѣсти франковъ, т. е. сорокъ процентовъ, а къ осени прибавится еще пять процентовъ. Уже съ перваго мая цѣна акцій поднялась и вѣроятно достигнетъ четырехъ тысячъ, между тѣмъ, въ прошломъ году дивидендъ равнялся ста восьмидесяти франкамъ.

Кто же выигрываетъ въ Монте-Карло? По правилу, тѣ, кто умѣетъ выждать удачу и кого не можетъ смутить первый проигрышъ. Иначе говоря, люди очень богатые. Такимъ счастливцемъ былъ Вандербильтъ, когда ему заблагоразсудилось пожаловать въ Монте-Карло. Но надо-ли говорить, что даже наивысшій выигрышъ не можетъ доставить крезу какое-либо удовлетвореніе, какъ проигрышъ взволновать его. Неудивительно, что богачи сравнительно рѣдко играютъ въ Монако. Если же они и пріѣзжаютъ развлечься у рулетки, то предпочитаютъ игорному залу т. наз. „Carele privé" (Частный клубъ), гдѣ игра всегда идетъ лишь на высокія ставки, преимущественно „trente et quarante". Между прочимъ, посѣтителями этого кружка называютъ и невѣсту князя черногорскаго Мирко—Константиновичъ, которая выиграла тамъ, какъ говорятъ, очень значительныя суммы.

Многочисленная и прекрасно организованная полиція тщательно слѣдитъ за пріѣзжими и во время удаляетъ неблагонадежныхъ субъектовъ; но, конечно, только мелкихъ воровъ. А крупные продолжаютъ свою международную дѣятельность безпрепятственно; рулетка вообще не любитъ громкихъ процессовъ, и, вѣроятно, имѣетъ къ тому основанія. На обязанности же полиціи лежитъ удаленіе труповъ самоубійцъ изъ предѣловъ княжества, и эта задача разрѣшается дѣйствительно очень искусно. Неизвѣстные игроки, неосторожные въ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, исчезаютъ съ лица земли безъ вѣсти, безъ шума... Къ полиціи примыкаетъ и цензура, болѣе строгая, чѣмъ гдѣ бы то ни было, хотя и въ одномъ только направленіи: все, что печатается въ газетахъ дурного о рулеткѣ, не проникаетъ въ предѣлы Монако, чтобы не смущать игроковъ и не подрывать авторитета учрежденія.

Игра окончена. Терассы „Grand Café" заполнены измученными людьми, пришедшими искать подкрѣпленія въ алкоголѣ. Одна оргія смѣняетъ другую, и происходитъ размѣнъ: кто выигралъ, оставляетъ здѣсь часть проигрыша, если не весь, кто проигрался, ищетъ утѣшенія въ винѣ и жезнерадостныхъ женщинахъ, побуждающихъ его къ новой попыткѣ.

Слышатся разговоры о злобѣ дня. У m-me Бланкъ былъ вечеръ... а! онъ обошелся въ сорокъ тысячъ франковъ; украшенъ былъ присутствіемъ эксъ-императрицы Евгеніи! Слышатся имена, титулы, одно только имя не упоминается вовсе: князя Альберта. Можно подумать, что онъ живетъ не на той планетѣ, гдѣ рулетка. Весь погруженный въ свои ученыя изысканія, князь, очевидно, сознаетъ, что не роскошныя игорныя залы, а храмъ науки, воздвигнутый имъ на прибрежныхъ скалахъ, отмѣтятъ плюсомъ его имя въ лѣтописяхъ грядущаго.

Утро близко. Кафе опустѣлъ. Съ усталыми, поблекшими лицами расходятся всѣ по домамъ; и какъ не хороши эти женщины, со стертыми косметиками, и примятыми платьями, которымъ и марка Ворта не можетъ придать теперь иллюзіи свѣжести!

Съ моря понесло прохладой. Вытянулись гордыя пальмы, тысячи почекъ раскрылись подъ фіолетовыми лучами разсвѣта. Море опять играетъ бирюзой. Спитъ рулетка; грезятъ его игроки...

Въ такіе часы Монако—рай.

Монте-Карло,
въ маѣ.

С. А.

Веселыя минуты парламентской жизни въ Парижѣ.

Свойственная французамъ живость и юморъ составляютъ причудливый контрастъ съ торжественной обстановкой Бурбонскаго дворца, гдѣ происходятъ засѣданія палаты депутатовъ. Луи Поліанъ, много лѣтъ ведущій протоколы засѣданій, собралъ цѣлую коллекцію веселыхъ этюдовъ, разнообразившихъ теченіе парламентскихъ дѣлъ. По большей части, источникомъ веселости служатъ обмолвки ораторовъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, не застрахованъ ни одинъ изъ современныхъ Демосѳеновъ. Къ сожалѣнію, онѣ въ переводѣ теряютъ свою соль, и только немногіе изъ этихъ комическихъ инцидентовъ не лишены интереса для русскаго читателя.

Министръ Легранъ, указывая на вопіющую бѣдность рабочихъ классовъ, воскликнулъ: „Симпатіи министровъ всегда на сторонѣ работницы, что не имѣетъ на себѣ и рубашки". Гериссонъ („Herisson", значитъ ежъ, и нарицательно обозначаетъ угрюмыхъ, вздорныхъ людей) объявилъ однажды: „Мое имя—символъ примиренія!" Жюль Симонъ: „Увѣряю васъ, господа, позади меня — шумъ". Когда военный министръ генералъ Форре отвѣчалъ на запросъ о дурномъ продовольствіи солдатъ во время экспедиціи въ Тунисъ, онъ съ горечью замѣтилъ: „За каждой бригадой двигалась печка". Жюль, депутатъ изъ земледѣльческой партіи, патетически увѣрялъ, что „защищать свиней—значитъ защищать самихъ себя". Особенно часто служатъ мишенью насмѣшекъ дебютанты на ораторской трибунѣ. Знаменитый генералъ Сосье, смѣлый и краснорѣчивый, вначалѣ привелъ депутатовъ въ восторгъ своимъ изящнымъ и рѣшительнымъ обращеніемъ, но вдругъ, посреди рѣчи, онъ спутался, поблѣднѣлъ,

и упалъ въ обморокъ. Это дало поводъ президенту Буссэ, политическому противнику Сосье, язвительно замѣтить: „Никто, конечно, не станетъ удивляться здѣсь, что ораторская трибуна причинила генералу Сосье больше волненій, нежели поля битвъ".

Когда пренія становятся не въ мѣру страстными, самое вѣрное средство охладить спорщиковъ, это президенту одѣть шляпу. Съ этого момента пренія теряютъ всякое значеніе. Сенъ Мари Жирарденъ увидѣлъ себя однажды принужденнымъ одѣть свою широкополую старомодную шляпу, но ея, какъ на-грѣхъ, не случилось подъ рукою. Пока искали шляпы, шумъ достигъ апогея. Со всѣхъ сторонъ умѣренные кричали: „Накройтесь, накройтесь!" Молодой секретарь предложилъ президенту свой модный, миніатюрный головной уборъ. Жирарденъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе. Но крикъ не смолкалъ, а президентской шляпы все еще не несли. Жирарденъ, наконецъ, рѣшился, и едва поднесъ къ головѣ цилиндръ секретаря, какъ вся палата разразилась гомерическимъ хохотомъ: такъ смѣшно показалось измѣненное лицо почтеннаго человѣка. Страсти мгновенно стихли, и пренія продолжались безпрерывно.

Немногіе знаютъ, что на обязанности протоколистовъ лежитъ: сокращеніе рѣчей депутатовъ въ отчетѣ на 60% и исправленіе ихъ: такъ, періоды закругляются, цифры провѣряются, а слишкомъ рѣзкія выраженія, употребленныя въ пылу спора, замѣняются другими, болѣе „парламентскими". Напримѣръ, вмѣсто: „старой королевы Викторіи" въ отчетѣ будетъ значиться: „ея величество покойная англійская королева". Министръ иностранныхъ дѣлъ какъ-то выразился: „Когда Франція говоритъ, она ждетъ, чтобы Европа ей повиновалась". Вечеромъ ораторъ предложилъ протоколистамъ замѣнить это слишкомъ самонадѣянное слово болѣе мягкимъ: „когда Франція говоритъ, она надѣется встрѣтить въ Европѣ согласіе съ ея словами". Еще въ эпоху второй имперіи Гаэнтонъ, просматривая свою рѣчь, нашелъ, что слишкомъ мало „одобреній". Поэтому, онъ сдѣлалъ примѣчаніе послѣ одной эффектной фразы: „не грѣхъ-бы соусу прибавить". На разсвѣтѣ факторъ типографіи „Officel" разбудилъ старшину стенографистовъ, чтобы узнать у него, о какомъ „соусѣ" шла рѣчь. Съ этихъ поръ „соусъ" сталъ крылатымъ словечкомъ. А во время послѣднихъ выборовъ одинъ изъ депутатовъ, адмиралъ, сказалъ стенографу по поводу своей рѣчи: „Прекрасно записано, но паруса слабы". Соусъ уступилъ мѣсто парусамъ.

ДРАГОЦѢННЫЕ МЕТАЛЛЫ.

Человѣчество привыкло считать золото самымъ драгоцѣннымъ металломъ. Между тѣмъ, немногимъ извѣстно, что въ ряду существующихъ металловъ золото занимаетъ далеко не первое мѣсто.

Въ настоящее время наука съ достаточной точностью насчитываетъ 57 металловъ. Изъ этихъ 57 металловъ болѣе половины, почти три пятыхъ, по своей цѣнности, дороже „царя-металловъ"—золота. Золоту по драгоцѣнности принадлежитъ только тридцать четвертое мѣсто въ ряду этихъ металловъ, слѣдовательно, тридцать три металла дороже золота!

Если нѣкоторые изъ металловъ или близки по своей стоимости къ золоту, или немногимъ его дороже, то есть такіе металлы, стоимость которыхъ превосходитъ цѣнность золота не только въ нѣсколько десятковъ или сотенъ разъ, но даже въ нѣсколько тысячъ разъ. Такъ, напримѣръ, если считать стоимость золота, согласно съ опредѣленіемъ Берлинской биржи первой половины мая текущаго 1902 г. въ 2,80 марокъ за граммъ (около 5 р. 50 к. за золотникъ), то стоимость металла радія окажется въ 4,285 разъ дороже золота, такъ-какъ одинъ граммъ его долженъ обойтись около 12,000 марокъ.

Дороговизна радія обусловливается его поистинѣ замѣчательными свойствами. Въ немъ такъ же, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ еще не изученныхъ и не опредѣленныхъ металлахъ, есть такія качества, которыхъ не имѣютъ другіе, нынѣ болѣе или менѣе изученные металлы.

Радій безъ всякаго накаливанія, безъ приложенія какой-либо посторонней энергіи, при обыденныхъ условіяхъ въ нашей земной атмосферѣ, свѣтитъ чудеснымъ сине-зеленымъ свѣтомъ.

Мало того, лучи радія, подобно лучамъ, открытымъ профессоромъ Рентгеномъ, проникаютъ сквозь непрозрачные предметы, имѣя передъ лучами Рентгена то преимущество, что не задерживаются ни костями, ни землей, ни металлами; они проникаютъ сквозь свинцовую пластинку въ четверть вершка толщиной и дѣйствуютъ на поставленную по ту сторону свинца фотографическую пластинку. Они электризуютъ воздухъ, дѣйствуютъ на организмъ человѣка и животныхъ, почему въ будущемъ имъ предсказываютъ большую роль въ леченіи. Однимъ словомъ, радій не даромъ такъ дорогъ: онъ во всякомъ случаѣ возбуждаетъ очень много надеждъ.

СЕМЕЙНАЯ РАСПРЯ ВАНДЕРБИЛЬДОВЪ.

Принцъ Генрихъ Прусскій въ бытность свою въ Нью-Іоркѣ посѣтилъ блестящій „ленчъ", устроенный въ его честь м-ромъ Корнеліемъ Вандербильдомъ-младшимъ. Изъ-за этого-то посѣщенія возгорѣлась распря, которая вызвала напряженное вниманіе всего Пятаго проспекта, и еще не кончилась до сихъ поръ. Дѣло въ томъ, что Корнелій Вандербильдъ-старшій сынъ главнаго представителя рода, теперь покойнаго; бракъ его съ миссъ Грейсъ-Вильсонъ нарушилъ аристократическія традиціи этого семейства милліонеровъ, и почтенъ былъ оскорбленіемъ чести Вандербильдовъ.

Разгнѣванный отецъ лишилъ непокорнаго сына части наслѣдства, такъ что бѣдняжкѣ досталось лишь тридцать пять милліоновъ рублей; тѣмъ не менѣе, онъ считается главой семьи въ мужской линіи, а на визитныхъ карточкахъ его значится просто, „м-ръ Вандербильдъ". Жена м-ра Вандербильда не захотѣла отстать отъ мужа, и поставила на своихъ карточкахъ тоже „миссисъ Вандербильдъ", и въ качествѣ таковой принимала у себя высокаго гостя. На самомъ же дѣлѣ это имя принадлежитъ лишь матери Корнелія, вдовѣ покойнаго главы семейства. Возгорѣлся, конечно, споръ, и аристократическія традиціи были до того чувствительно затронуты, что Вандербильдъ-старшая отправилась въ Вашингтонъ отстаивать свои права, передъ надлежащимъ учрежденіемъ; такимъ именно, по мнѣнію юристовъ, оказалось патентное вѣдомство, по отдѣленію „охраны торгово-промышленныхъ марокъ". И если жалобщица тамъ преуспѣетъ, то званіе „миссисъ Вандербильдъ" останется ея неприкосновенной собственностью, и она по завѣщанію передастъ его женѣ второго сына, Альфреда.

ЧТО ТАКОЕ ДИТЯ?

На обѣщанную однимъ англійскимъ журналомъ премію за самый точный отвѣтъ на вопросъ: „что такое дитя?", откликнулось немало охотниковъ; изъ ихъ отвѣтовъ мы заимствуемъ наиболѣе интересные.

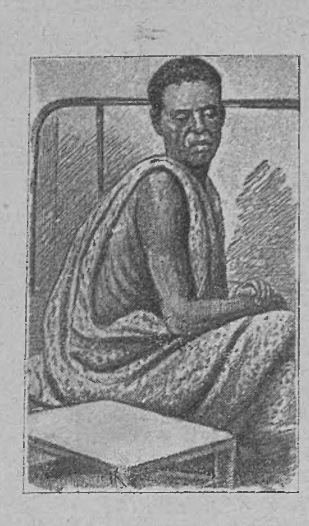
Дитя—это человѣческій цвѣтокъ, къ которому не прикоснулась еще забота.—Соперникъ отца въ любви матери.—Волшебство, которое превращаетъ домъ въ семейный очагъ.—Крошечный Атласъ, который поддерживаетъ на своихъ маленькихъ плечахъ міръ супружескихъ радостей и горестей. — Представленный природой въ срокъ вексель, по которому нельзя отказаться отъ платежа. — Почка, распустившаяся на деревѣ жизни.—Возбудитель лучшаго свойства женщины: самоотреченія.—Нѣжное, тихое и безполезное существо, безъ котораго, однако, земной шаръ пересталъ бы вращаться.—Гражданинъ всѣхъ странъ, который не владѣетъ ни однимъ нарѣчіемъ.—Изобрѣтеніе, поддерживающее въ людяхъ безсонницу.—Крошечное существо, которое требуетъ тѣмъ большаго множества заботъ, чѣмъ оно крошечнѣй. — Безсознательный посредникъ между отцемъ и матерью и общая точка воспламененія ихъ сердецъ.—Крошечное существо, чья радостная улыбка наводитъ добраго человѣка на мысли объ ангелахъ.—Единственное совершенство въ мірѣ, а каждая мать единственная счастливая обладательница такого сокровища. — Лучшее примѣненіе женской рабочей силы.—Замыканіе тока любви. — То, что увеличиваетъ заботы матери, облегчаетъ карманъ отца и по ночамъ служитъ пожарнымъ сигналомъ для сосѣдей.—Ключъ, открывающій сердца всѣхъ сословій, состояній и народностей. — То, что дѣлаетъ домъ счастливѣе, любовь прочнѣе, терпѣніе безмѣрнѣе, руки дѣятельнѣе, ноги длиннѣе, дни короче, кошельки болѣе легкими, платья болѣе носкими, прошлое легче забываемымъ и будущее болѣе яснымъ.

ОБРАЩЕННЫЙ КРАЙ.

Среди многочисленныхъ высокихъ гостей, съѣхавшихся въ Лондонъ на коронаціонныя празднества, первое мѣсто, строго говоря, должно бы было принадлежать единственному коронованному лицу Баротсельскому королю, но... этотъ монархъ—темной кожи, и слѣдовательно, ему прійдется скромно пребывать въ заднихъ рядахъ. Тѣмъ не менѣе, повелитель Баротсельскаго королевства Леваника—заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ человѣкъ, имѣющій свою интересную „исторію". Его называютъ реформаторомъ, революціонеромъ, приравниваютъ къ японскому микадо, но все это, конечно, преувеличено. Чтобы правильно оцѣнить эту личность, необходимо сопоставить картины изъ жизни баротсельскаго королевства четверть вѣка назадъ и теперь. Какъ извѣстно, владѣнія Леваники составляютъ чуть-ли не самыя значительныя земли изъ африканскихъ государствъ: по размѣрамъ они не уступаютъ Германіи. Эта страна была съ незапамятныхъ временъ театромъ кровавыхъ войнъ и ужасныхъ междоусобій. Престолъ королевства занимался всегда съ бою, и счастливый преемникъ былъ безпощаденъ къ своему предшественнику. Леваника прогналъ съ престола дядю и осудилъ его на смерть. Потомъ и онъ въ свою очередь подвергся сверженію и долго скрывался въ пустынѣ, зная, что за нимъ охотятся безпощадные враги.

Швейцарскій путешественникъ по Африкѣ капитанъ Альфредъ Бертранъ описываетъ Леваннку и его царство въ такихъ любопытныхъ подробностяхъ. Леваника, даже по сравненію съ другими далеко не мягко-сердечными предшественниками, прославился своей жестокостью и необыкновенной изобрѣтатель-

Негръ Пелино,
единственный человѣкъ, спасшійся послѣ разрушенія Сенъ-Пьера.

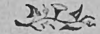
Негръ Пелино (его имя Рауль Сарту) спасся, по словамъ газетъ, благодаря тому случаю, что вслѣдствіе совершеннаго имъ преступленія, посаженъ былъ въ подземный казематъ при тюрьмѣ въ Сенъ-Пьерѣ, гдѣ онъ оставался защищенный отъ потока лавы и дождя огненнаго пепла, истребившихъ жителей города. Въ настоящее время нью-iоркская газета „The World" приводитъ портретъ этого счастливца. Заимствуя этотъ рисунокъ, оставляемъ отвѣтственность за подлинность его на совѣсти упомянутой газеты.

ностью по части пытокъ и казней. Кровь вокругъ него лилась рѣкою. Малѣйшая вина неизбѣжно влекла за собою тяжкое, мучительное наказаніе. Не проходило дня, чтобы кого-нибудь не бросали въ кипятокъ, и не замучивали на смерть. Излюбленнымъ же наказаніемъ у Леваники было слѣдующее: виновнаго обнажали, обмазывали медомъ и привязывали къ столбу, по близости отъ муравьиной кучи. Несчастный горѣлъ подъ лучами тропическаго солнца, и муравьи съѣдали его живьемъ; такая пытка длилась порою не одинъ день, къ великому удовольствію короля и его свиты. Въ извѣстные періоды года происходили попойки; главнымъ напиткомъ было кафрское пиво. Обезумѣвшіе отъ хмѣля, дикари отправлялись въ набѣгъ на сосѣднія области, внося въ нихъ позоръ, грабежъ и смерть. Плѣнные царьки могли откупаться у Леваники тѣмъ, что вмѣсто себя выставляли къ столбу пытокъ любимую изъ своихъ женъ.

Таковы были нравы двадцать пять лѣтъ назадъ; но въ 1895 году тотъ же путешественникъ, посѣтивъ Баротсель, былъ пораженъ невѣроятной перемѣной во всемъ, что только довелось ему видѣть. Вмѣсто жестокаго самосуда царило правильное судопроизводство. Кровавые и пьяные праздники исчезли; прежде дозволенное дѣтоубійство стало преступленіемъ и каралось смертной казнью. Пути сообщенія приведены были въ сравнительно прекрасное состояніе. Умѣренность и стѣсненіе многоженства среди приближенныхъ Леваника — дополняли благодарную картину обращеннаго края. Повидимому, большая заслуга въ томъ принадлежала миссіонерамъ, которыхъ не устрашила мысль преобразовать этотъ пріютъ безчеловѣчности въ страну, болѣе или менѣе близкую къ началамъ общей европейской культуры. И самъ Леваника, и особенно сынъ его Литія проявляютъ истинную религіозность, охотно посѣщая церковь и содѣйствуя учрежденію церковныхъ школъ и больницъ. Первый министръ и зять короля Мокомба, который сопровождаетъ Леваника, въ Лондонъ, тоже обратился въ христіанство и вѣренъ даннымъ церкви обѣтамъ.

Не меньшей искренностью въ отношеніи христіанской религіи отличается и родственница короля княжна Аканигсоа; еще не такъ давно она безжалостно приказывала отдавать на съѣденіе крокодиламъ прислугу, провинившуюся въ какомъ-нибудь пустякѣ. Теперь въ ней произошла перемѣна къ лучшему: она посѣщаетъ школы и усердно учится догматамъ религіи.

Конечно, страна еще во многомъ живетъ стариной, и далеко ей до Японіи. Примѣръ властителей, какъ мы знаемъ изъ отечественной исторіи, еще не достаточенъ, самъ-по-себѣ, чтобы искоренить въ массѣ подданныхъ традиціи, жестокія и суевѣрныя, наклонности къ безцѣльному варварству и даже чуть-ли не къ людоѣдству. Но, во всякомъ случаѣ, надо думать, что Баротсель далеко ушелъ уже, въ смыслѣ извѣстной культурности, отъ другихъ африканскихъ владѣній, и Леваника съ честью сможетъ занять свое мѣсто среди гостей короля Эдуарда VII.

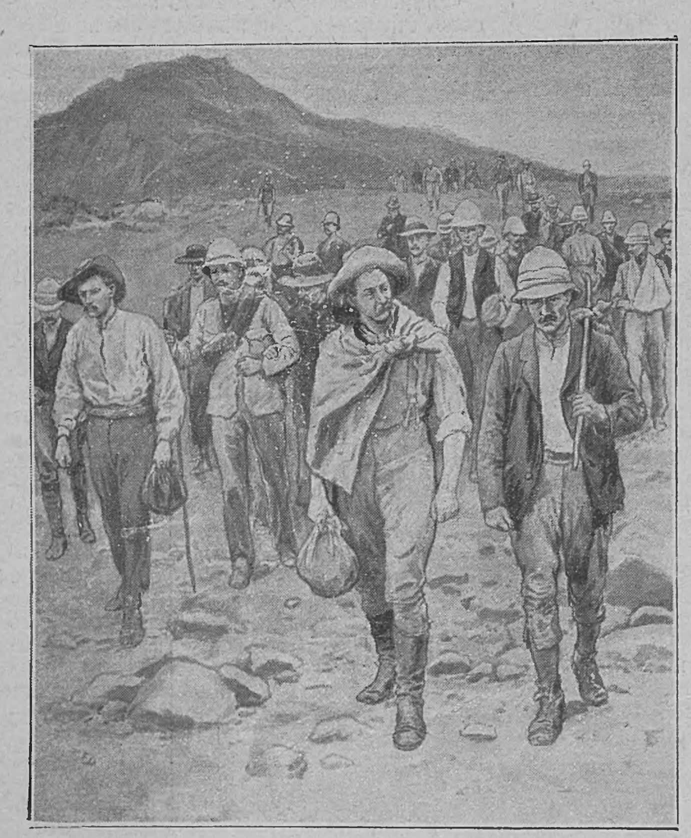

Полковникъ Линчъ на скамьѣ подсудимыхъ
См. № „Биржевыхъ Вѣдомостей" отъ 9 іюня.

Маршалъ
Фуадъ-паша,
прежній любимецъ султана, теперь осужденный послѣ обвиненія въ государственной измѣнѣ

Къ событіямъ въ Южной Африкѣ. — Буры, послѣ сдачи оружія, возвращаются къ своимъ раззоренным фермамъ.

Карменъ де-Ассильва,
двѣнадцатилѣтняя драматическая писательница.

Карменъ де-Ассильва, несмотря на свой двѣнадцатилѣтній возрастъ, написала уже четыре драмы, изъ которыхъ одна, по словамъ французскихъ газетъ, готовится къ постановкѣ на сценѣ одного изъ парижскихъ театровъ.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.